

УДК 7.035

Передвижная выставка Императорской академии художеств в Екатеринбурге 28 июня — 10 августа 1887 г.

Ольга Кузьминична Пичугина

Уральский государственный архитектурно-художественный
университет имени Н. С. Алферова, Екатеринбург, Россия

opich2008@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена истории организации и проведения Передвижной выставки Императорской академии художеств в Екатеринбурге в 1887 г. На основании архивных данных и отзывов прессы был определен состав представленных произведений и список участников, а также прослежена история передвижных выставок Академии, проводившихся с середины XIX в.

Ключевые слова: Императорская академия художеств, Екатеринбург, передвижная выставка

Для цитирования: Пичугина О. К. Передвижная выставка Императорской академии художеств в Екатеринбурге 28 июня — 10 августа 1887 г. // Весенние искусствоведческие чтения — 2023. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. С. 95–102.

A Travelling Exhibition of the Imperial Academy of Arts in Ekaterinburg from 28 June to 10 August 1887

Olga K. Pichugina

Ural State University of Architecture and Art
named for N. S. Alferov, Ekaterinburg, Russia

opich2008@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the history of organization and holding of the traveling exhibition of the Imperial Academy of Arts in Yekaterinburg in 1887. Based on archival data and press reviews, it identifies the composition of the works on view and the list of participants, as well as traces the prehistory of the Academy's travelling exhibitions held since the mid-19th century.

Key words: Imperial Academy of Arts, Ekaterinburg, travelling exhibition.

For citation: Pichugina, O. K. (2024). A Travelling Exhibition of the Imperial Academy of Arts in Ekaterinburg from 28 June to 10 August 1887. In *Spring Art History Conference — 2023* (pp. 95–102). Ekaterinburg: Ural University Publishing House. [In Russian]

28 июня 1887 г. в здании екатеринбургской мужской гимназии была открыта передвижная выставка Императорской Академии художеств. Она явилась первым городским художественным событием столь значительного масштаба. Газета «Екатеринбургская неделя» (№ 25 от 30 июня 1887 г.) описывала его следующим образом: «... после молебствия с водосвятием, совершенного пресвященным Нафанаилом ... в присутствии господ Пермского губернатора, Екатеринбургского городского головы, председателя земской управы и многих других почетных лиц ... происходило открытие передвижной выставки Императорской Академии художеств. На выставке представлены работы Семирадского, Перова, Айвазовского, Шишкина, Кившенко, Корзухина, Лагорио, Мещерского и прочих корифеев русской живописи» [1].

Общеизвестен тот факт, что выставка проводилась в Екатеринбурге в связи с работой Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, в каталоге которой академическая экспозиция «в количестве 117 картин масляными красками и 95 акварелей и рисунков» значилась под № XIV в IV Художественном отделе [2, отдел IV, С. 7]. Представленные на ней произведения входили в отдельный каталог, имеющий название «Указатель передвижной выставки Императорской Академии художеств в 1886–1887 году», рукописный вариант которого, заверенный подписью старшего делопроизводителя канцелярии

Императорской Академии художеств, хранится в архиве Свердловской области [3, Л. 207–214, ав., rev.]

Сам факт устройства академической выставки в Екатеринбурге был в некоторой степени волей случая. Об этом подробно рассказывается в Записках УОЛЕ. В июне 1886 г., в разгар подготовки к предстоящей Сибирско-Уральской выставке, Комитет выставки и Уральское общество любителей естествознания обратились к действительному члену УОЛЕ, врачу-педиатру Николаю Александровичу Русских, совершающему поездку в Казань, Москву и Петербург, с просьбой провести переговоры с представителями ряда столичных научных обществ и учреждений. На пароходе, идущем из Перми в Казань, Н. А. Русских познакомился с профессором Академии художеств Василием Петровичем Верещагиным, возвращавшемся в Петербург. Тогда же возникла идея приглашения на Урал выставки Академии. В. П. Верещагин посоветовал обратиться с этим вопросом к профессору Академии Михаилу Петровичу Боткину и конференц-секретарю Петру Федоровичу Исееву [4, С. 53]. При встрече с М. П. Боткиным и П. Ф. Исеевым оба признали организацию академической выставки в Екатеринбурге «делом весьма важным» и обещали оказать ей содействие [4, С. 58–59].

Действительно, идея проведения подобной выставки пала на подготовленную почву. К 1880-м гг. Академия художеств накопила значительный опыт выставочной деятельности. Общедоступные выставки членов Академии проводились ежегодно, начиная с 1795 г. [5, часть LV, С. 14] Середина XIX столетия была ознаменована участием Академии во Всемирных выставках в Лондоне (1862), Париже (1867, 1878), Вене (1873). Причем Академия выступала организатором проектов, представлявших искусство России в перспективе его развития. В состав лондонской выставки вошли произведения А. Лосенко, Д. Левицкого, А. Иванова, О. Кипренского, К. Брюллова, И. Айвазовского, С. Щедрина, А. Венецианова, П. Федотова, уроженца Екатеринбурга А. Корзухина. Экспонентами выставок был не только музей Академии, но частные собрания. В том числе видное место занимали произведения из коллекции П. Третьякова [6. Р. 3–4; 7, С. 150; 8, С. 265–291]. В дальнейшем успех, в т. ч. и коммерческий, сопровождавший экспозиции Товарищества передвижных художественных выставок, подвиг Академию к проведению собственных выездных проектов. В 1882 г. такая выставка прошла в Москве. Выездные выставки планировались в Риге, Харькове, Одессе, Казани, Симбирске и других российских городах. [9, С. 55].

Процесс подготовки и осуществления передвижных академических выставок был определенным образом регламентирован. Существовали «Правила о передвижных Академических выставках», упорядочившие как организационные, так и финансовые вопросы их проведения. В частности, пункт второй «Правил» возлагал ответственность за устройство и наблюдение за передвижной Академической выставкой на особый временный Комитет, находящийся под председательством члена Совета Академии и двух членов, выбранных экспонентами предшествующей выставки. В пункте третьем указывалось, что в обязанности комитета выставки входило «принятие и избрание художественных произведений в состав выставки», составление ее маршрута, «устройство и наблюдение за выставками в местах их пребывания», а также «разрешение всех дел до выставки относящихся как по хозяйственной, так и по художественной частям». Решение административных и хозяйственных вопросов Комитет был обязан согласовывать с конференц-секретарем Академии [3]

Пункт четвертый Правил предусматривал, что входная плата должна была устанавливаться в пределах от 5 до 15 копеек. При этом воспитанники учебных заведений и сопровождающие их лица пользовались правом бесплатного входа. Все расходы «по передвижению, устройству выставки и по содержанию личного состава» закрывались за счет особых ассигнований Министерства Императорского Двора. Доходы от выставки полностью поступали в кассу Министерства. Комитет передвижной выставки был обязан отчитываться перед Советом Академии во всех своих действиях, и заканчивал свою работу по возвращении художественных произведений в С-Петербург [3, Л. 204 rev.]. В 1886 г. во временный Комитет по организации передвижных академических выставок входили М. П. Боткин, П. П. Чистяков и В. Д. Орловский [9, С. 65]

Предполагалось, что передвижная выставка Академии в Екатеринбурге продлится с середины июня до середины августа [3, Л. 31 av., rev.]. Ее подготовке уделялось особое внимание. Несомненно, удачным было решение о размещении экспозиции в здании мужской гимназии, которая располагалась в непосредственной близости от павильонов Сибирско-Уральской выставки, проходившей на территории железнодорожных мастерских Екатеринбургско-Тюменской железной дороги в самом центре города [10, С. 78].

Согласно предварительной договоренности с М. П. Боткиным, выставка для Екатеринбурга должна была состоять из произведений жи-

вописи, графики и скульптуры, причем, в основном это должны были быть новые работы. В связи с этим Боткин рекомендовал екатеринбургскому Комитету обратиться к художникам с «воззванием», которое должно было явиться своего рода приглашением к участию в выставке [4, С. 53].

Из архивных источников известно, что произведения в Екатеринбург отправлялись двумя партиями. 22 мая из Петербурга было отправлено 95 работ. На следующий день из Харькова с только что закрывшейся передвижной выставки Академии в Екатеринбург отбыла партия картин в количестве 111 произведений. Специально для экспонирования картин вместе с выставкой из Петербурга были отправлены мольберты. Одновременно на Урал был командирован академик живописи П. А. Черкасов, которому было поручено «устройство выставки и надзор за нею» [3, Л. 31 av., rev.].

Выставка прибыла в Екатеринбург в середине июня. Согласно рукописному Указателю, она состояла из 117 живописных произведений, 18 акварелей, 41 акварельного эскиза театральных декораций и 12 анималистических скульптур барона П. К. Клодта, что даже по современным выставочным критериям считается достаточно представительным. Для Екатеринбурга 1887 г. она явилась, безусловно, событием экстраординарным. Даже учитывая, что город в это время был наводнен желающими увидеть научно-промышленную выставку, число посетителей впечатляет — 26 327 человек.

Опираясь на Указатель передвижной выставки Императорской Академии художеств и обзоры, опубликованные в выпусках газеты «Екатеринбургская неделя» от 5, 7 и 12 июля 1887 г., можно составить приблизительное представление о художественном качестве представленных работ. Экспозиция включала целый ряд произведений крупных российских художников-пейзажистов. Екатеринбургская пресса единодушно ставила на первое место произведения Ивана Константиновича Айвазовского. Его картина «Монте-Карло», в которой «заходящее солнце пронизывает желтым светом прибрежные скалы и небо», была помещена в каталоге выставки. Кроме нее несколько позже автором были присланы еще два полотна — «Ночь у берегов Крыма» и «Кораблекрушение» [11].

Другое яркое имя — Иван Иванович Шишкин, чья работа «Лес», несомненно, занимала на выставке достойное место. Под № 47 в Указателе помещена картина Л. Ф. Лагорио «Шипкинский перевал (Гора

Св. Николая)». Из двух работ Арсения Ивановича Мещерского, значащихся в каталоге под № 60 и 61, «На Черной речке в Боржоме (Кавказ)» и «Побережье Нарвского залива», особое внимание пресса уделила последнему пейзажу [3, Л. 210–214 ав., rev.].

Имя профессора Алексея Петровича Боголюбова упоминается в связи с основанным им Радищевским музеем в Саратове. На выставке была представлена его работа «Вид в Нормандии». Один из видных екатеринбургских художников — Владимир Гаврилович Казанцев — также принял участие в выставке. Из четырех его работ, указанных в каталоге, пресса удостоила вниманием «как наиболее понравившуюся» картину «Полдень на Севере». Кроме нее в экспозицию вошли «Солнце село», «На южном берегу» и «Первая пашня». Три работы Константина Яковлевича Крыжицкого «Туманное утро», «Деревенские задворки» и «На рассвете» были охарактеризованы безымянным автором газетного обзора как работы, в которых главенствует «быт и простота».

Исторические и жанровые картины, пожалуй, составляли большую часть представленных на выставке работ, что соответствовало академическим традициям. Профессор К. Б. Вениг был представлен двумя большими картинами «Дмитрий Самозванец» и «Ромео и Джульетта», в которых, как было отмечено в обзоре выставки, замечательно были выписаны аксессуары: «бархат, атлас, золото позументов, сукно драпировок». В. П. Верещагин, который, как уже нам известно, сыграл весомую роль в проведении передвижной выставки Академии в Екатеринбурге, представил работы «Русский воин XVI столетия» и «Усталая». Академик Кившенко представил «Штурм Ардагана» и «Совет в Филях близ Москвы», за которую получил Большую золотую медаль и право на пенсионерскую поездку. Б. П. Виллевальде прислал картину «Казачи в Бауцене в Саксонии в 1813 году», которая находится ныне в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств.

«Охота» и «Лошади у сарая» П. О. Ковалевского получили восторженный отзыв прессы. «Обе картины прекрасны как по рисунку, так и по жизни и движению», — восклицал автор газетного обзора и помещал по их поводу небольшую литературную новеллу. Уроженец Екатеринбургского Алексея Ивановича Корзухин представил на выставке несколько полотен, среди которых «Правительница Софья и стрельцы» и «Надоел». Последняя композиция, представляла собой жанровую сцену, изображающую «самодовольного ловеласа и скучающую барышню», также вызвавшую у посетителей живой интерес.

В. Г. Перов представлял картины «Угощение семинариста», «Весна» и «Молящиеся иноки». В собрании ЕМИИ хранится дипломная работа Станислава Романовича Растворовского «Послы Ермака у Красного Крыльца перед царем Иваном Васильевичем Грозным», входившая в экспозицию выставки и ранее заслужившая Большую золотую медаль Академии. Можно упомянуть также картины Г. И. Семирадского «Христос у Марфы и Марии», П. А. Суходольского «Граф Бисмарк, едущий на охоту в России», Р. Ф. Френца «Въезд в деревню» и «Ледяной дом», «Ловушка» и «После соколиной охоты (в Малой Сахаре)» профессора В. И. Якоби.

На состоявшемся общем собрании членов УОЛЕ была высказана идея «учреждения в Екатеринбурге школы рисования и лепления, а при ней — художественно-промышленного музея» [12]. Созданная при УОЛЕ комиссия под председательством академика Черкасова подготовила проект учебной программы и смету расходов по учреждению музея и школы. Академия художеств оставила городу для организации будущего музея 24 работы, которые и положили начало городскому художественному собранию. [4]. Часть из них была передана впоследствии в коллекцию ЕМИИ.

Идеи, высказанные при участии Академии художеств, воплотились в жизнь в 1901 г., когда при музее УОЛЕ возник художественный отдел и была основана художественно-промышленная школа, положившая начало профессиональному художественному образованию на Урале.

Список источников

1. Екатеринбургская неделя. 1887. 30 июня. № 25.
2. Каталог Сибирско-Уральской художественно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1887. 359 с.
3. ГАСО. Ф. 101. Д. 53. Л. 207–214, ав., rev.
4. Записки УОЛЕ. Екатеринбург. 1887. Т. 10, Вып. 4. 68 с.
5. Кондаков С. Н. Современная летопись Академии художеств // Журнал М-ва народ. просвещения. Новая серия. 1915. Раздел Современная летопись. Часть LV. С. 1–37.
6. Rosalind P. Blakesley. An Unexpected Role Reversal: Pavel Tretiakov and the International Exhibition of 1862 // Apollo. 2017. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.17863/CAM.9063>.

7. Чернышова М. Национальное прошлое и настоящее в русской живописи на Всемирной выставке 1867 года // Искусствознание. 2019. С. 136–153.

8. Соколов А. С. Санкт-Петербург на парижских Всемирных выставках 1867–1900 гг. С. 265–291.

9. Равикович Д. А. Местные художественные музеи второй половины XIX — начала XX века // Труды научно-исследовательского института музееведения. М., 1962. Вып. VII. С. 63–117.

10. Зорина Л. И. История Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург : Банк культурн. информации, 1996. 205 с.

11. Екатеринбургская неделя. 1887. 5 июля. № 26.

12. Екатеринбургская неделя. 1887. 2 августа. № 30.

Информация об авторе

Ольга Кузьминична Пичугина — кандидат искусствоведения, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н. С. Алфёрова (Екатеринбург, Россия). E-mail: opich2008@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9781-2010>.

Information about the author

Olga K. Pichugina — PhD (Art History), Associate Professor of the Department of Decorative and Applied Art, Ural State University of Architecture and Art named for N. S. Alferov (Ekaterinburg, Russia). E-mail: opich2008@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9781-2010>.